

Гостем нашей рубрики, посвященной детям знаменитых людей, на этот раз стала дочь выдающегося петербургского писателя, драматурга, сценариста, руководителя издательства «Геликон» Александра Житинского. Человека, который открыл стране огромное количество талантов, не боялся нового и никогда не останавливался на достигнутом. Саша Житинская успешно руководит клубом «Книги и кофе», который создавала вместе с папой, пишет стихи и озвучивает детские книжки. Саша рассказала нам о творческом детстве, личных стремлениях и отношениях с папой.

ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ

Александра ЖИТИНСКАЯ:

Задача взрослого — сохранять внутреннее детство

У РОДИТЕЛЕЙ БЫЛ КЛАССИЧЕСКИЙ ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ

— Саша, какими вы помните своих родителей?

— Они прожили в браке по нынешним меркам недолго — десять лет. Развелись, когда мне было пять. Я мало помню об их совместной жизни. Самые яркие воспоминания детства у меня связаны с папиной мастерской на Кустодиева, очень хорошо помню, как он меня туда забирал и мы устраивали свою культурную программу.

Папа была интересная и яркая, потому что мама тоже выдающийся в своей сфере деятельный человек. Она театральная критик, специалист по пантомиме, автор книги о Марселе Марсо и обладатель медали его имени. У родителей был такой классический творческий союз, даже развлечения были творческие: они снимали немые фильмы, придумывали сценарии, мама помогала отцу перепечатывать его романы, они все время о чем-то беседовали, что-то обсуждали. Основной папин роман «Потерянный дом» был написан как раз в период их совместного проживания. Это был расцвет для обоих, золотое время.

— А вам кто был ближе: мать или отец?

— Я всю жизнь считала, что папа, потому что мне его всегда очень не хватало, но сейчас я уже не могу так сказать. Мама ушла совсем недавно — этим летом, и я поняла, насколько близким она мне была человеком. Это просто другой вид близости, ежедневной, бытовой. Мы с ней жили вместе, у нас был общий дом, я тридцать лет прожила с этой незаметной заботой, незаметным вниманием. Отношения были сложнее, но лишь потому, что они были ближе. Мне всегда казалось, что я очень похожа на папу, унаследовала его увлеченность и разностороннюю натуру. Но только сейчас я стала понимать, что я зачастую мыслю как мама и говорю как она.

НЕ УСПЕЛА ПОДАРИТЬ ПАПЕ СВОЙ РАССКАЗ

— Как отец повлиял на вас и ваше становление в творчестве?

— У меня всегда было стремление ему понравиться. Мне было близко, как он пишет. Особенно его искренность: когда я читала, замечала, что у него интонация в тексте такая же, как и в жизни, то есть он честен с читателем.

— И вообще я считаю, что все идет из семьи и из среды, в которой растешь и которую впитываешь, не бывает врожденного желания читать, стремиться узнавать что-то новое — это все элементы воспитания.

На протяжении отрочества и юности я все время испытывала ревность к бесчисленным молодым талантам, которых он открывал: Ксения Букша, Вера Полозкова, Аля Кудряшева. В моей голове все время крутилась мысль, что раз он их так хвалит и всем предлагает почитать — значит, они настоящие таланты, а у меня не получилось. Но потом я выиграла в конкурсе, предложив свой рассказ по папиному совету, и ему было сказано, что «девочку в этом направлении надо развивать».

Я продолжила писать и занимаюсь этим до сих пор. К одному из недавних конкурсов был написан рассказ, который вошел в мою первую книгу, это история от лица столетнего рояля. Папа очень увлекся, я видела, что ему нравится, хотела подарить ему на день рождения законченный вариант, но что-то не задалось с финалом. Потом выяснилось, что это был его последний день рождения, через неделю его не стало.

ЛИТЕРАТУРА, МУЗЫКА И НЕМНОГО ТЕАТРА

— По специальности вы музыкант. Как приняли решение «подружиться» с музыкальным инструментом?

— Да, я окончила Консерваторию. Музыкальной стала заниматься в детстве, это было мое решение, я увидела рояль и влюбилась. Мне было очень интересно подбирать мелодии, учиться, меня это захватывало.

Самим процессом я, конечно, обязана маме, потому что она все это контролировала, но мне очень нравилось, когда на концерт приходил папа и был доволен, что я хорошо сыграла. Я всегда с нетерпением ждала этих моментов — когда я сыграю и он будет мне аплодировать.

— А что для вас сейчас основная сфера деятельности: клуб «Книги и кофе» или творчество?

— Клуб «Книги и кофе» возник исключительно из моих чувств к папе, мне хотелось продолжить наше с ним дело, потому что мы начинали это вдвоем. Тут мне пришлось переквалифицироваться в управленца и разбираться в том, о чем я раньше понятия не имела. Конечно, это отнимает большую часть моего времени. Тем

не менее сейчас мы имеем гостеприимную площадку для творческих вечеров, концертов и встреч.

Если говорить о творчестве, то у меня нет регулярной привычки писать, но время от времени случается. Вот недавно вышла книжка стихов, до этого была проза. Еще я увлеклась записью детских аудиокниг, на данный момент их уже шесть. Это очень интересный синтез — литература, музыка и немного театра. Получается — понемногу от мамы и от папы воплотилось в такую мою деятельность.

РАЗГОВАРИВАЛИ ЦИТАТАМИ ИЗ КЛАССИКИ

— Расскажите об издательской деятельности отца, о его поиске и раскрытии талантов.

— Да, он всегда безошибочно определял и чувствовал в человеке черту под названием «талант». Во время его сотрудничества с Рок-клубом он хвалил никому тогда не известного Юрия Шевчука, Армена Григоряна, Константина Кинчева. Сам собой, Виктора Цоя, о котором написал не только в «Путешествии рок-дилетанта», но и отдельную книгу. И многих других музыкантов, чьи альбомы присылались на конкурсы впервые, и важно было не пропустить, обратить внимание других на того или иного исполнителя. Отец одним из первых заметил популярную сейчас группу «Ночные снайперы», всем давал послушать, говорил, что они далеко пойдут, устраивал им квартирники.

Из литературы — это Ксения Букша, писатель и журналист, недавно ставшая обладателем премии «Национальный бестселлер». Известная сейчас поэтесса Вера Полозкова издала свою первую книгу с его помощью, и он же организовал ей первый творческий вечер. Безвременно ушедший талантливый писатель Дмитрий Горчев, не любивший публичность и бывший популярным больше в Сети, но его рассказы до сих пор переиздаются и не теряют актуальности. Дмитрий Быков пришел к отцу восемнадцатилетним парнем, во время своей армейской службы в Петербурге, и до сих пор называет его своим литературным отцом...

— Как, по вашему мнению, можно влиять на современных подростков, выгнать их из Интернета, заставить чем-то интересоваться?

— Я думаю, нет универсального рецепта, как сделать так, чтобы человеку было интересно, это только личный пример. Вот у нас в семье часто разговаривали цитатами из классики. И вообще я считаю, что все идет из семьи и из среды, в которой растешь и которую впитываешь, не бывает врожденного желания читать, стремиться узнавать что-то новое — это все элементы воспитания.

Папа был вечным исследователем, много общался с людьми. На него очень повлияли Стругацкие, Гранин. Мне кажется, это то, чего не хватает нынешней молодежи, — они мало общаются и друг с другом, и с другими поколениями. Мы можем сидеть в кафе и не обязательно говорить о высоком, а можно просто общаться, делиться впечатлениями, это очень важно, потому что это живое общение. Хотя папа много общался в Интернете, вел ЖЖ и говорил, что «Интернет — это форма бессмертия». Но, видимо, ему удавалось это совмещать в правильной пропорции. Сейчас же мы видим поколение «цитатников», никто ничего не читал, но все знают кучу умных фраз, выдернутых из контекста великих произведений.

— Саша, вы разносторонний, состоявшийся, интересный человек. Разрешите спросить у вас: что такое счастье?

— Счастье у меня сейчас ассоциируется со смехом. Чем такое состояние вызвано — не столь важно. Это состояние не может быть перманентным, поэтому в целом — это поиск такого чувства внутри себя, поиск легкой, искренней радости. Я в такие моменты вспоминаю детей, их беззаботный и счастливый взгляд на мир, потому что они не понимают, как можно иначе. Задача взрослого, как мне сейчас кажется, — при всех знаниях и обстоятельствах, которые тебе открылись на протяжении жизни, сохранять внутреннее детство. У папы это отлично получалось всю его жизнь, и в этом я надеюсь идти по его стопам.